

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"
Институт международных отношений
Отделение Высшая школа международных отношений и востоковедения

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по образовательной деятельности КФУ
_____ Турилова Е.А.
"___" _____ 20__ г.

Программа дисциплины

История литературы Японии

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: История стран Азии и Африки (Япония)

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2022

Содержание

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения ОПОП ВО
2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО
3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся
4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий
  - 4.1. Структура и тематический план контактной и самостоятельной работы по дисциплине (модулю)
  - 4.2. Содержание дисциплины (модуля)
5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)
6. Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю)
7. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)
8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)
9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)
10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)
11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)
12. Средства адаптации преподавания дисциплины (модуля) к потребностям обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья
13. Приложение №1. Фонд оценочных средств
14. Приложение №2. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)
15. Приложение №3. Перечень информационных технологий, используемых для освоения дисциплины (модуля), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

Программу дисциплины разработал(а)(и): преподаватель, б.с. Дашкин Г.И. (Кафедра алтаистики и китаеведения, Высшая школа международных отношений и востоковедения), GenIDashkin@kpfu.ru

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения ОПОП ВО

Обучающийся, освоивший дисциплину (модуль), должен обладать следующими компетенциями:

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ПК-3	способен ориентироваться в основных направлениях внешней политики ведущих зарубежных государств, особенностей их дипломатии и их взаимоотношений с Россией
ПК-4	способен использовать знания о правовых и экономических системах зарубежных стран, понимать их влияние на отношения с Россией и другими государствами мира в различных сферах деятельности

Обучающийся, освоивший дисциплину (модуль):

Должен знать:

знать основные закономерности развития древней и классической литературы и философской мысли Японии; знать содержание и понимать художественную специфику основных произведений литературы, изучаемых в курсе.

Должен уметь:

уметь демонстрировать приобретенные знания, умения, навыки в ходе устной и письменной коммуникации, в том числе используя при этом информационные технологии.

Должен владеть:

владеть навыками самостоятельного анализа поэтики художественного произведения в аспекте национального своеобразия;

Должен демонстрировать способность и готовность:

должен демонстрировать способность и готовность: готовность понимать, излагать и критически анализировать информацию о Востоке, свободно общаться на основном восточном языке, устно и письменно переводить с восточного языка и на восточный язык тексты художественной литературы изучаемого региона.

2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО

Данная дисциплина (модуль) включена в раздел "Б1.В.ДВ.05.02 Дисциплины (модули)" основной профессиональной образовательной программы 58.03.01 "Востоковедение и африканистика (История стран Азии и Африки (Япония))" и относится к дисциплинам по выбору части ОПОП ВО, формируемой участниками образовательных отношений.

Осваивается на 3 курсе в 5 семестре.

3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся

Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 зачетных(ые) единиц(ы) на 144 часа(ов).

Контактная работа - 49 часа(ов), в том числе лекции - 16 часа(ов), практические занятия - 32 часа(ов), лабораторные работы - 0 часа(ов), контроль самостоятельной работы - 1 часа(ов).

Самостоятельная работа - 41 часа(ов).

Контроль (зачёт / экзамен) - 54 часа(ов).

Форма промежуточного контроля дисциплины: экзамен в 5 семестре.

4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

4.1 Структура и тематический план контактной и самостоятельной работы по дисциплине (модулю)

N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
			Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лабора- торные работы, всего	Лабора- торные в эл. форме	
1.	Тема 1. Японская литература как предмет изучения. Место японской литературы во всемирном литературном процессе. Японская литература как неотъемлемая часть духовной культуры японского народа. Проблема заимствований и самобытности в японской культуре. Проблема периодизации японской литературы.	5	1	0	2	0	0	0	2
2.	Тема 2. Общая характеристика историко-культурной ситуации эпохи Нара (VII-VIII вв.). Первые письменные памятники Японии: мифолого-летописный свод ?Кодзики? (?Записи о деяниях древности?) (712 г.), историческая хроника ?Нихон сёки? (?Анналы Японии?) (720 г.), историко-географические и этно-топографические записи ?Фудоки? (?Записи о землях и нравах?) (713-733 гг.). История и цель создания. Роль древних летописей в утверждении государства как сильного образования.	5	1	0	2	0	0	0	2
3.	Тема 3. Влияние китайской культуры и китайского языка в различных сферах японской культуры. ?Кайфусо? (751 г.) ? первая японская антология стихотворений на японском языке. Стихи канси и их этикетная функция при дворе. Традиционные формы японской поэзии, их специфика. Становление жанра танка. Антология ?Манъёсю?. Тематическое разнообразие и широкий социальный охват авторов. Поэтика ?Манъёсю?.	5	1	0	2	0	0	0	2
4.	Тема 4. Эстетические идеалы и религиозное сознание эпохи Хэйан (794-1185 гг.). Особенности культуры хэйанского периода: чувствительность, эстетизм, ориентированность на традицию, аристократизм. Культ поэтического слова, его роль в формировании духовной атмосферы эпохи. ?Кокинвакасю? (?Собрание старых и новых японских песен?) ? первая ?императорская? антология на японском языке. ?Кокинсю? - новая эпоха в развитии японского языка. Новаторство составителей. ?Предисловие? Ки-но-Цураюки. Поэтика ?Кокинсю?.	5	1	0	2	0	0	0	2

N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
			Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лабора- торные работы, всего	Лабора- торные в эл. форме	
5.	Тема 5. Жанровая специфика литературы эпохи Хэйан и её связь с особенностями историко-культурной ситуации. Смысловая ёмкость термина ?моногатари?. Жанр ?ута-моногатари?. ?Исэ-моногатари?. Проблема авторства (Аривара Нарихира?). ?Ямато-моногатари?. Взаимодействие лирического и повествовательного начала.	5	1	0	2	0	0	0	2
6.	Тема 6. Повести фольклорного происхождения: ?Такэтори-моногатари? (?Повесть о старике Такэтори?), ?Отикубо-моногатари? (?Повесть о прекрасной Отикубо?). Разработка сказочного сюжета в духе бытовой семейной повести.	5	1	0	2	0	0	0	2
7.	Тема 7. Роль женщин в формировании хэйанской культуры и литературы на японском языке. ?Литература женского потока?. Формирование жанра ?никки? (дневниковой литературы). Ки-но-Цураюки ?Тоса-никки? (?Дневник из путешествия из Тоса?) (сер. X в.). ?Кагэро-никки? (?Дневние эфемерной жизни?) поэтессы Митицуна-но хаха. (конец X в.), ?Сарасина-никки? (?Дневник из Сарасина?) (сер. XI в.). Мурасаки-сикибу-никки? (?Дневник Мурасаки-сикибу?). Жанр дневника как важнейший инструмент познания себя и окружающего мира.	5	1	0	2	0	0	0	2
8.	Тема 8. Формирование жанра ?дзуйхицу? (?вслед за кистью?). Сопоставление с жанром китайской литературы ?бидзи?. Сэй Сёнагон ?Макура-но соси? (?Записки у изголовья?) как отражение системы ценностей придворной культуры эпохи Хэйан.	5	1	0	2	0	0	0	3

N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
			Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лабора- торные работы, всего	Лабора- торные в эл. форме	
9.	Тема 9. Роль дневниково-мемуарной и эссеэстетической литературы в становлении жанра романа в японской литературе. Его отличие от западно-европейского куртуазного и рыцарского романа. Мурасаки-сикибу ?Гэндзи-моноготари? (?Повесть о блистательном принце Гэндзи?). Проблема художественного вымысла у Мурасаки. Проблема художественного метода. Основное содержание и концепция романа. Преодоление историографической традиции в романной форме. Эстетика ?моно-но аварэ?. ?Гэндзи-моноготари? как энциклопедия японской жизни хэйанской поры, роль романа в развитии литературного процесса в Японии.	5	1	0	2	0	0	0	3
10.	Тема 10. Особенности жанра ?рэкиси-моноготари?. (исторического повествования). ?Оокагами? (?Великое зеркало?) как проявление особенностей японского традиционного сознания. ?Четыре зеркала?. Символика понятия ?зеркала?. Своеобразие подачи исторического материала в ?зеркала?.	5	1	0	2	0	0	0	3
11.	Тема 11. Литература эпохи Камакура (XII-XIV вв.). Особенности исторического периода и политической ситуации. Крах хэйанских ценностей. Выдвижение самураев и распространение самурайской идеологии. Кодекс ?бусидо?. Проблема влияния буддизма на литературу рассматриваемого периода. Идеи теоретиков буддизма: Хонэн (1133-1212 гг.), Синран (1173-1262 гг.), Нитирэн (1222-1282 гг.). Самурайская специфика восприятия буддизма. Становление жанра ?гунки?. (военных повествований). ?Хэйкэ-моноготари? (?Сказание о доме Тайра?). ?Тайхэйки? (?Повесть о великом мире?). Этическая и эстетическая специфика военных эпопей.	5	1	0	2	0	0	0	3
12.	Тема 12. Жанр ?дзуйхицу? - традиции Сэй Сэнагон: Камо-но Тэмэй ?Ходзёки? (?Записки из кельи?), Кэнко-хоси ?Цурэдзурэгуса? (?Записки от скуки?). Художественные и идеологические особенности произведений Камо-но Тэмэй и Кэнко-хоси. ?Записки от скуки? как памятник литературы переходного периода.	5	1	0	2	0	0	0	3

N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
			Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лабора- торные работы, всего	Лабора- торные в эл. форме	
13.	Тема 13. Эпоха Муромати (XIV-XVI вв.). Специфика буддийского вероучения в рассматриваемый период. Философия дзэн-буддизма и её связь с различными видами творческой деятельности. Воздействие воззрений дзэн-буддизма на эстетику театра Но. Связь представлений театра Но с архаическими обрядовыми действиями. Формирование репертуара Но. Трактат Сэами о сценическом искусстве, основные идеи. Главные эстетические принципы театра Но: ?мономанэ?, ?югэн?, ?хана?. Стилистическое и тематическое своеобразие пьес театра Но ёкёку. Синтетический характер действия. Народная драматургия: фарсы ?кёгэн?. (безумные слова). Смеховой мир простонародного фарса. Проблема смеховой культуры Японии.	5	1	0	2	0	0	0	3
14.	Тема 14. Японская поэзия XVII в. Поэтические школы. Поэзия хокку: особенности поэтики и эстетики. Воздействие дзэн-буддизма на жанр хокку. Мацуо Басё (1644-1694 гг.) и его школа (Бусон, Исса?). Проза ?хайбун?. Феномен ?хайга?.	5	1	0	2	0	0	0	3
15.	Тема 15. Театр и драматургия XVII в. Особенности театрального представления Кабуки. Кукольный театр ?дзёрури? и творчество Тикамацу Мондзаэмона (1653-1724 гг.). Проблематика пьес Тикамацу. Конфликт между долгом и чувствами: взаимопроникновения категорий ?гири? и ?нидзё?. Соотношение ?вымысла? и ?правды? в пьесах Тикамацу. Бытовые драмы Тикамацу.	5	1	0	2	0	0	0	3
16.	Тема 16. Литература XVIII в. Проблема взаимодействия с западной цивилизацией. Борьба художественно-идеологических течений в литературе: ?кангакуха? (школа китайского учения), ?кокугакуха? (школа национального учения) и ?тёнин бунгаку? (литература горожан).	5	1	0	2	0	0	0	3
	Итого		16	0	32	0	0	0	41

4.2 Содержание дисциплины (модуля)

Тема 1. Японская литература как предмет изучения. Место японской литературы во всемирном литературном процессе. Японская литература как неотъемлемая часть духовной культуры японского народа. Проблема заимствований и самобытности в японской культуре. Проблема периодизации японской литературы.

До недавнего времени многим зарубежным и отечественным востоковедческим работам был свойствен подход к литературам Азии и Дальнего Востока - в том числе и японской - как к замкнутым духовным образованиям, чье становление проходило настолько своеобразно, что привело к отъединению от литератур остального мира. Более того, поиски каких-либо сходств и параллелей между ними были не только недопустимы, но и попросту невозможны.

Применительно к японской литературе упомянутая точка зрения обычно подкрепляется тем, что Япония - эта островная империя - пребывала в сознательной изоляции от других стран, сохраняя вплоть до буржуазной революции Мэйдзи, разразившейся в середине XIX века, исключительно закрытый характер собственной культуры и духовной жизни. Однако при этом упускается из виду, что политическая изоляция страны, осуществлявшаяся с первой трети XVII века сёгунами из дома Токугава и длившаяся около двухсот лет, хотя и задержала процесс разложения феодализма в Японии, но не была абсолютной и не смогла остановить развития ее культуры и литературы, формировавшихся так же, как и в других феодальных обществах.

Исследование ученым Н. И. Конрадом процесса формирования японской литературы, отделившейся от стихии фольклора и с момента появления письменности, превратившейся в самостоятельный вид художественного творчества, обладающего собственными законами, подтверждает, что процесс этот в принципе мало чем отличался от становления литератур в других частях и странах мира.

Так же как и в других регионах, японская литература длительное время сосуществует с народным творчеством, черпая из него образы и вдохновение, используя найденные фольклором и устоявшиеся в нем художественные формы.

Так же как и в других регионах мира, классовая дифференциация общества порождала усложнение литературы, появление в ней различных жанров, видов и родов повествовательного и поэтического искусства.

Так же как и другие литературы мира, японская литература развивается не только автономно, но и во взаимодействии с более развитым художественным творчеством соседних народов.

Проникновение в Японию одной из универсальных мировых религий, а именно буддизма, внесло в культурную жизнь страны не только новый идеологический элемент, но и новую литературную традицию, которая была ассимилирована национальным художественным творчеством.

Изучение японской литературы как правило происходило в теснейшей, органической связи с социальной историей развития японского общества, с теми изменениями, которые происходили в его классовой структуре. Поэтому важно знать, как веские социальные причины порождали перемены в художественном мышлении и творчестве, а возникающие в обществе новые социальные потребности вызывали к жизни новую проблематику и новые формы ее выражения.

Японский народ в его истории.

Японская литература совершенно неотрывна от своего создателя, от японского народа. Всеми деталями своей формы, каждой мелочью своего содержания она связана с общей совокупностью явлений японской культуры.

Лицо литературы меняется в зависимости от исторической эпохи. Каждое изменение носителя и создателя литературы находит свое отражение и в облике литературы.

Литературное произведение познается через свою эпоху, и оно же, с другой стороны, эту эпоху художественно оформляет.

Эти общеизвестные положения при изучении японской литературы необходимо помнить особенно твердо; в суждении о каком-либо ее памятнике часто необходимо отставить на значительно задний план наши европейские мерки и критерии оценки, помня, что "не художественное" для нас может быть возведено в перл художественности в Японии; что "нелитературное" для нас оказывается подлинно "литературным" там.

Тема 2. Общая характеристика историко-культурной ситуации эпохи Нара (VII-VIII вв.). Первые письменные памятники Японии: мифолого-летописный свод ?Кодзики? (?Записи о деяниях древности?) (712 г.), историческая хроника ?Нихон сёки? (?Анналы Японии?) (720 г.), историко-географические и этно-топографические записи ?Фудоки? (?Записи о землях и нравах?) (713-733 гг.). История и цель создания. Роль древних летописей в утверждении государства как сильного образования.

Эпоха, известная в японской истории под названием эпохи Нара (Нара-тё), по официальной хронологии длится немногим менее ста лет. Ее начальным моментом считается установление столицы государства в городе Хэйдзё (Нара) - в 710 году, ее концом считается перенесение столицы из Хэйдзё в город Хэйан (Киото), что имело место в 794 году.

Японские историки в большинстве случаев склонны считать эпоху Нара началом особой эры в жизни Японии. Отсюда, по их мнению, пошла совершенно новая полоса в развитии страны, а именно:

- Япония перешла к организованному государственно-политическому строю,
- установился прочный сословный режим
- начала развиваться по-новому обогащенная китаизмом японская культура.

Не исключена возможность и иного подхода к этой эпохе: ее можно считать не столько началом новой эры, сколько концом, завершением старой.

Такая точка зрения особенно подтверждается тем, что представляла собою в эти времена литература. Характер и содержание литературы эпохи Нара - это завершение всей предыдущей полосы жизни и развития Японии.

При таком подходе выясняется та последовательность, в которой это развитие шло. Профессор Фудзиока - сторонник такого именно взгляда на Нара - насчитывает четыре стадии культурного развития Японии в эту первую, древнейшую, включающую в себя и период Нара, эпоху.

Первая стадия, по его мнению, продолжалась с неопределенной древности по середину III века новой эры и может быть названа первобытным периодом; вторая - с середины III века по середину VI века - период вторжения китайской цивилизации; третья - с середины VI века по VII век включительно - периодом вторжения буддизма и четвертая - весь VIII век, представляет собой уже эпоху Нара в тесном смысле этого слова.

Первобытный период японской культуры, с точки зрения историко-литературной, характеризуется прежде всего одним основным признаком: во всю эту эпоху японцы не знали письменности. Китайские знаки еще не появились, свои собственные - не существовали.

Соответственно этому не существовала и литература в узком смысле этого слова. Можно говорить, пожалуй, только о примитивном фольклоре, и притом в той же плоскости, в которую укладывалась и вся культура в целом.

Мифологический строй мышления направлял и народное творчество по тому же руслу, в каком складывались и иные элементы идеологии.

Познавательная стихия, укладывавшаяся в рамки анимизма, вызвала к жизни и попытки оформить эти зачатки мифологического "знания" в художественных образах: так начали слагаться первые "сказания" о богах и полубогах, впоследствии получившие такое широкое развитие. Чародейская струя в мифологии, действовавшая в совокупности с этим направлением анимизма, в области художественного творчества сказала в лице примитивных обращений к богам, заклинаний их и т. и., впоследствии получивших столь развитую форму. Наконец, тот элемент анимизма, который охватывал ближайшим образом самого человека и выливался частично в форму фаллического культа, отразился в первобытных песнях, носивших большей частью эротический характер. Другими словами, поэтическое творчество японцев тех времен подчинялось тем же основным действующим импульсам, под знаком которых шло развитие всей культуры: мифологический строй мироощущения, приводивший к попыткам осознания устройства окружающего мира и поведения человека в чисто мифологическом духе, направлял по тому же руслу и все течение художественной мысли и эстетического чувства.

Этот начальный период с середины III века нашей эры начинает понемногу переходить в другой: начинает все заметнее проникать китайская цивилизация. Первыми деятелями на этой почве были корейцы, сами уже с давних пор находившиеся под политическим и культурным воздействием Китая. Корейские переселенцы играют роль настоящих культуртрегеров.

Тема 3. Влияние китайской культуры и китайского языка в различных сферах японской культуры. ?Кайфусо? (751 г.) ? первая японская антология стихотворений на японском языке. Стихи канси и их этикетная функция при дворе. Традиционные формы японской поэзии, их специфика. Становление жанра танка. Антология ?Манъёсю?. Тематическое разнообразие и широкий социальный охват авторов. Поэтика ?Манъёсю?.

Спустя несколько десятилетий после создания Кодзика в Японии появляется памятник песенно-поэтического творчества - антология Манъёсю (VIII в.). Ее название объясняется различно, ибо основывается на различном понимании иероглифа "ё": обычно это "листок", "лист дерева", но понимается и как "век", "поколение". Отсюда и перевод "Собрание мириада листьев или "Собрание песен за много веков".

Манъёсю - не первое собрание стихотворений в японской литературе. Ей предшествовали фамильные собрания, частично или полностью вошедшие в Манъёсю. Она подытожила развитие поэзии за несколько веков и в то же время явилась началом нового, письменного этапа японской литературы.

На страницах Манъёсю раскрываются подлинные сокровища древней японской поэзии. Один из исследователей - Дзюн Цугита, говорит: "Когда от древних песен (вошедших в Кодзика переходишь к Манъёсю, то кажется, будто из первобытного леса выходишь на широкую равнину, буйно заросшую осенней травой". Ощущение широты, о котором говорит Дзюн Цугита, создается громадным количеством стихов, собранных в Манъёсю, богатством их содержания и разнообразием художественных приемов.

Еще не имея разработанного письменного языка, пользуясь заимствованной из Китая иероглификой для фонетической записи слов, на заре развития национальной культурной традиции японцы сумели создать уникальный свод народной и профессиональной поэзии, объединивший все известные к тому времени жанры и формы стиха почти за четыре столетия.

В 20 книгах памятника - 4516 песен. Содержание антологии весьма разнообразно и не ограничено "специальной поэтической темой", как в некоторых последующих поэтических антологиях. Здесь воспевается "лопатка для добывания корней травы", "любование осенней луной" и "толчение риса", император, развлекающийся охотой, и простой рыбак, занимающийся рыбной ловлей, красоты природы и детали быта, старинные обычаи и обряды, исторические события и картины труда.

В "Манъёсю" представлено около 500 авторов: от древних правителей, представителей придворной среды и чиновников, от знаменитых поэтов до пограничных стражей, рыбаков и землепашцев, а также анонимная и фольклорная поэзия.

Наличие фольклорного материала отличает памятник от всех позднейших антологий и придает ему особое историко-литературное значение, позволяя проследить пути, по которым шло становление литературной поэзии, выросшей на почве устного народного творчества.

Из национальных поэтических жанров в "Манъёсю" представлены:

- тэка, или нагаута, - букв. "длинная песня" (в переводе на язык известных нам видов поэзии объединяет в себе и балладу, и поэму, и элегию, и оду),

- танка, или мидзикаута, - букв. "короткая песня" (пятистишие, получившее впоследствии широкую известность как основной жанр средневековой японской лирики и один из распространенных жанров современной поэзии, в данном памятнике объединяет обрядовую и лирическую песню, а также эпиграмму, мадригал, средневековую альбу, частушку и чувствительный романс);

- и, наконец, сэдока ("песня гребцов", или "песня рыбаков") - шестистишие, по содержанию обрядовая или лирическая песня.

В Манъёсю представлены все формы японского стиха, которые встретились уже в Кодзики. В основе каждой формы лежит один и тот же метр (пять или семь слогов в строке). Метрической основой стиха является двустишие (5-7) или трехстишие (5-7-7), причем такое трехстишие выступает и как самостоятельная - краткая форма стиха. При повторении этой формы, начиная "с головы", (5-7-7-5-7-7), получается сэдока, как бы диалог: обращение и ответ. Из пяти строк, - тридцати одного слога (5-7-5-7-7), образуется "короткая песня" - "танка" (иначе "вака"). Стихотворение, составленное из таких же строф, но повторяющихся без ограничения, образует "длинную песню" - нагаута. Преобладающее место в Манъёсю заняла танка, другие формы - нагаута и сэдока, наиболее близкие к устному творчеству и впитавшие в себя его характерные приемы (зачины, повторы), сохранились в значительно меньшем количестве.

Тема 4. Эстетические идеалы и религиозное сознание эпохи Хэйан (794-1185 гг.). Особенности культуры хэйанского периода: чувствительность, эстетизм, ориентированность на традицию, аристократизм.

Культовая поэтика слова, его роль в формировании духовной атмосферы эпохи. ?Кокинвакасю?

(?Собрание старых и новых японских песен?) ? первая ?императорская? антология на японском языке.

?Кокинсю? - новая эпоха в развитии японского языка. Новаторство составителей. ?Предисловие?

Ки-но-Цураюки. Поэтика ?Кокинсю?.

Эпоха Хэйан, названная так по признаку главного города того времени Хэйан-кё (современное Киото) и продолжавшаяся с 794 года по 1192 год, самым тесным образом связана с предыдущей эпохой Нара: на исторической арене действует то же первое сословие - родовая аристократия, развивается та же форма государственности - монархия.

От этой предыдущей эпохи она отличается только тем, что теперь происходит внутреннее перерождение этой государственности: абсолютная монархия Нара постепенно принимает формы чисто сословного государства с олигархической системой власти в лице господства знатного рода Фудзивара, правившего страной от лица монарха под титулом "верховных канцлеров" и "регентов". Поэтому в плоскости политической истории эпоху Хэйан необходимо рассматривать в ближайшей связи с эпохой Нара.

Однако с точки зрения историко-культурной, в более широком смысле этого слова, эпоха Хэйан оказывается истинным началом новой эры. Это особенно ярко сказывается на литературе. "Кодзики", "Норито" и "Манъёсю" еще целиком уходят в японскую древность, еще всеми своими корнями связаны с прошлой, донарской историей Японии. Но уже первый сборник стихов Хэйан - "Кокинсю", первая сказка - "Такэтори-моногатари", первая лирическая повесть - "Исэ-моногатари" целиком принадлежит новой эпохе. "Манъёсю" заканчивает старую, "Кокинсю" начинает новую главу в истории японской лирики, а от "Исэ-моногатари" и от "Такэтори-моногатари" идут новые, еще не существовавшие в Японии до сих пор литературные жанры.

II

Хэйанская литература вся в целом теснейшим и нагляднейшим образом связана с родовой аристократией. Общие черты жизненного уклада и быта этого сословия, характерные признаки его мировоззрения, объективное значение и характер самой аристократической культуры в целом полностью воспроизводятся в художественных произведениях Хэйанского периода.

Политическая гегемония, владение экономическими ресурсами создали аристократии вполне устойчивый материальный базис для своего собственного внутреннего культурного развития. Обладание заимствованными культурными ценностями, приходящими и привозимыми из Китая, поставили этот культурный прогресс на новые рельсы и значительно ускорили самый его ход. Поэтому сравнительно скоро мы наблюдаем уже расцвет и материальной и духовной культуры в среде аристократов, полное изменение их жизненного быта и внутреннего облика.

Культурное творчество хэйанцев в области теоретико- познавательной развивалось по линии своеобразного оккультизма, представлявшего собою некий продукт того синкретизма, которым вообще полна вся культура эпохи. В этом оккультизме нашли себе прибежище и древние синтоистические элементы, и вновь пришедший из Китая мистический даосизм, и явившаяся отсюда же оккультная сторона конфуцианства (Чань-вэй).

Обратной стороной такого оккультизма являлась магия, точно так же восходившая к древнему чародейству и только обогащенная новыми даосско-буддийскими элементами. Однако это познавательное творчество оказалось чрезвычайно поверхностным, неглубоким, невдумчивым и маломощным. Хэйанцы скорее скользили по поверхности знания, чем углублялись в самые недра его. Они довольствовались достаточно грубо и упрощенно понятой картиной мира, не пытаясь ее себе уяснить во всей сложности. Поэтому, даже то глубокое, серьезное, ценное, что было воспринято ими в даосизме и буддизме, оставалось без применения: хэйанцы если и принимали это все, то только внешне, формально. Живой системой знания о мире и жизни для них был элементарно построенный оккультизм; главным орудием познания продолжала оставаться достаточно примитивно понятая магия.

Ввиду этого при чтении хэйанских романов нас так часто поражает наличие какого-нибудь грубейшего суеверия в голове изящнейшего и утонченного придворного кавалера.

По этой причине вся литература, созданная хэйанцами, носит чрезвычайно специфический характер: никакой особой глубины, никакой действительно серьезной постановки вопросов, никаких проблем большого масштаба в ней мы не найдем.

Тема 5. Жанровая специфика литературы эпохи Хэйан и её связь с особенностями историко- культурной ситуации. Смысловая ёмкость термина ?моногогари?. Жанр ?ута-моногогари?. ?Исэ-моногогари?. Проблема авторства (Аривара Нарихира?). ?Ямато-моногогари?. Взаимодействие лирического и повествовательного начала.

Повести раннесредневековой Японии - "Повести об Исе" ("Исэ моногогари") и "Повести о Ямато" ("Ямато моногогари") это собрание кратких новелл, написанных, собственно, ради того, чтобы рассказать кто, где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью сложил данное стихотворение, то есть пятистишие танка, иначе именуемое ута ("песня") или вака ("японская песня"). Все три произведения этой формы - "Исэ моногогари", "Хэйтэ моногогари" и "Ямато моногогари" - возникли около середины X в., однако что-то вроде таких "рассказов о происхождении песен" можно найти и в более ранней японской литературной истории - например, в мифологическом своде "Кодзики" ("Записи древних деяний", 712) и в "Хитати фудоки" ("Описания нравов и земель провинции Хитати", около 716). Поэтому и составители "Манъёсю", первой антологии японской поэзии, большую часть собранных там "песен", то есть пятистиший вака, снабжают краткими предисловиями или, реже, послесловиями, сообщая, кем и при каких обстоятельствах были созданы эти пятистишия. Возможно, именно эти пояснения "Манъёсю" и стали истоком создания жанра ута-моногогари, "рассказов о песнях".

Умение слагать пятистишия танка во времена Хэйан, во-первых, свидетельствовало о принадлежности автора к определенному элитному кругу, то есть удостоверяло его социальный статус. Во-вторых, пятистишия были средством общения в условиях, когда все другие способы общения оказывались под запретом, - например, если человек хотел заговорить с незнакомой ему женщиной, то есть поэзия была особой формой коммуникации, особым языком для особых случаев. В-третьих, деятельность по сложению пятистиший оказывалась определенным социальным ритуалом, правила которого известны всем участникам; и именно в этой сфере стихотворного ритуала удачное или неудачное сочинительство могло повлиять на самые существенные стороны человеческого бытия - это был шанс изменить немилость правителя на быстрое продвижение по службе (или наоборот), здесь оказывались возможными самые разные биографические сдвиги, намечались повороты в любовных и супружеских отношениях.

Из вышесказанного очевидно, что и литературному стихотворению во многом приписывались магические свойства, словно древнему заклинанию. В этой связи интересно обратить внимание на то, когда именно аристократы Хэйанского двора считали нужным и уместным сложить пятистишие. Оказывается, и в мифологических сводах, и в повестях жанра ута-моногогари ситуации эти одни и те же - знакомство, сватовство, предстоящее дальнейшее путешествие, уход из жизни, опознание человека и пр., то есть, можно сказать, обстоятельства исполнения обрядовой песни переходят в сферу литературного сюжетосложения.

Отсюда понятно, что умение складывать пятистишия в культуре раннего Хэйана было не просто еще одним украшением воспитанной девицы или еще одной доблестью придворного кавалера.

В "Исэ моногогари" и "Ямато моногогари" представлены истории о том, как одна придворная дама, услышав адресованную ей танка, ушла в монахини, а другая, наоборот, постриглась оттого, что наутро после проведенной вместе ночи придворный, ее новый возлюбленный, не послал ей положенного стихотворного приветствия. Или, например, краткую повесть о том, как одна женщина, сложив глубокое и многосмысленное стихотворение, с его помощью вернула мужа, ушедшего к другой.

Особое значение придают "многосмысленности" хэйанских пятистиший. Прием омонимической игры, который в русской поэзии считается низким и употребим лишь в пародийных и иронических жанрах, в средневековой японской поэзии становится одним из центральных. Чем больше омонимов запрятано в поэтической ткани, чем сложнее переплетены смысловые планы, тем более удачным считается стихотворение. При этом вовсе не техническая сложность стихотворения ценится как его достоинство, а его искренность, "глубина сердца", подсказывающая виртуозно-вдохновенную игру смыслами.

Тема 6. Повести фольклорного происхождения: ?Такэтори-моногогари? (?Повесть о старике Такэтори?), ?Отикубо-моногогари? (?Повесть о прекрасной Отикубо?). Разработка сказочного сюжета в духе бытовой семейной повести.

Первым по времени прозаическим произведением является "Повесть о деде Такэтори". Автор ее неизвестен, время появления определяется приблизительно первой половиной IX в. Раннее происхождение повести подтверждается свидетельствами некоторых позднейших произведений. Например, в "Повести о Гэндзи" (X в.) она названа "первым предком повестей". Некоторые элементы лексики "Повести о деде Такэтори" также указывают на ее большую древность. Сюжет о старике и найденной им девушке, заимствованный из буддийской легенды, вероятно, пришел в Японию из Индии или из Китая. Он бытовал в различных японских памятниках, содержащих фольклорные материалы: например, в этногеографических описаниях, создававшихся в VIII в., еще до того, как оформился в виде повести-сказки. Встречался он и в Маньёсю. Такая разработка известных, часто имеющих фольклорную основу сюжетов вообще характерна для средневековой литературы. Здесь сохранились отдельные заимствованные мотивы, например, в задаче достать "камень-чашу из Индии". Но весь колорит повести чисто японский, соответствует условиям того времени, когда она появилась. Разработка образов и характеров, изображение отношений действующих лиц друг к другу - все это показывает, что пришедший извне мотив был освоен и по-своему разработан в Японии.

В этом произведении воплощены важные этические, нравственные представления. Центральное действующее лицо - простой старик, собиратель бамбука. Этот старик и найденная им девушка противопоставляются представителям знати - пяти женихам, придворным юношам, и даже самому императору. Именно они - старик и девушка - являются носителями лучших моральных качеств: старик прост и добродушен, некорытолюбив. Не желая принудить свою воспитанницу к браку против ее воли, он отказывается от предложенных ему императором чинов и почестей.

Кагуя-химэ олицетворяет собой народное понятие о красоте и нравственности. Она не верит в любовь своих женихов - ни один из знатных претендентов не достоин ее руки. Такое недоверие имело основание в тогдашней действительности. Нормой поведения знатной молодежи являлись бесчисленные любовные похождения, - это особенно широко отразилось в позднейших памятниках придворной литературы. Сказка любовно оберегала свою царевну от печальной участи - от возможности стать жертвой мимолетного приключения.

Женихи в повести изображены сатирически - они не способны на подлинный подвиг, им не по силам выполнить трудное задание. А подвиг обычно характеризует в народной сказке ее подлинного героя. Женихи же, изображенные в "Повести о деде Такэтори", стремятся получить руку Кагуя-химэ обманом - добыть требуемое не своим трудом, а чужим. Один не платит искусным мастерам за изготовление жемчужной ветки, похожей на ту, которую он должен был добыть в чужих землях, другой посылает в опасное путешествие за море своих слуг. А если женихи сами принимаются за дело, тут же обнаруживается их неспособность и трусость. Народное сознание возмущается и тем, что сила и могущество императора могут одержать верх. И власть и богатство в сказке оказываются бессильны. Следующее прозаическое произведение "Отикубо-моногатари" - "Повесть об Отикубо", может считаться одним из наиболее значительных. Ему свойственны некоторые особые черты, известное своеобразие изображения жизни.

Ее автором считается Минамото-но Ситагау - ученый (ум. в 903 г.). Сама повесть, состоящая из четырех глав, стала известна значительно позднее, в конце X в.

Тема 7. Роль женщин в формировании хэйанской культуры и литературы на японском языке.

?Литература женского потока?. Формирование жанра ?никки? (дневниковой литературы).

Ки-но-Цураюки ?Тоса-никки? (?Дневник из путешествия из Тоса?) (сер. X в.). ?Кагэро-никки? (?Дневник эфемерной жизни?) поэтессы Митицуна-но хаха. (конец X в.), ?Сарасина-никки? (?Дневник из Сарасина?) (сер. XI в.). Мурасаки-сикибу-никки? (?Дневник Мурасаки-сикибу?). Жанр дневника как важнейший инструмент познания себя и окружающего мира.

Дневниковый жанр занимает особое место в истории японской литературы. Вместе с изобретением в IX в. слоговой азбуки (в начале распространения письменности использовался китайский язык) в японской словесности происходит решительное обращение к личностной тематике. И здесь выдающуюся роль играли женщины, ибо лирический дневник представляет собой единственный жанр, в становлении которого мужчины принимали минимальное участие, поскольку пользоваться азбукой при создании текста считалось для мужчины неприличным. В то же время женщинам не рекомендовалось овладевать иероглификой. Недаром иероглифы называли тогда "мужскими знаками", а азбуку - "женскими". Поэтому-то и автор первого известного нам дневника - "Дневника путешествия из Тоса в столицу" ("Тоса никки") - знаменитый поэт Ки-но Цураюки (около 868-945) - был вынужден скрываться за женским псевдонимом.

Мужчины-аристократы имели официальные биографии, в которых приводились данные об их чиновничьей карьере, даты жизни и смерти. Женщины такого внимания не удостоивались, поэтому они сами стали создавать истории своей жизни - дневники. Женский дневник, однако, не автобиография в общепринятом смысле слова (охватывающая события от рождения до момента написания), а лишь ее разновидность. В дневниках аристократок жизнь описывается не целиком, но частично - обычно это время пребывания на придворной службе. Кроме того, следует иметь в виду, что дневники аристократок не представляли собой сугубо личные записи, они изначально были рассчитаны на публичное чтение вслух, то есть дневник - это не документ приватной жизни, а произведение художественной литературы.

Уход дневниковой прозы в частную жизнь означал одновременно и падение интереса к социальным аспектам бытия, которые могли присутствовать в дневниках лишь постольку, поскольку они были непосредственно связаны с автором. Это указывает на определенную особенность эпохи - официальные хроники вести перестали, а вместо них теми же высочайшими указами предписывалось составление поэтических антологий. Поле действия дневниковой прозы ограничено физическими возможностями авторского глаза, что и создает иногда впечатление некоторой "замкнутости" этого мира. Тем более что в большинстве дневников основное действие разворачивается в интерьере. Аристократы, проживавшие в столичном Хэйане (современный Киото), не рвались на просторы и осваивали по преимуществу пространство, непосредственно их окружающее. Вместе с тем пристальное внимание к автору и его окружению привело к развитию рефлексии самой высшей пробы - степень осознания границ своей личности, тонкость душевного движения, точность авторских характеристик вызывают настоящее удивление.

В данном разделе представлены отрывки из трех женских дневников хэйанского времени. Первый из них принадлежит кисти Митицуна-но хаха ("Мать Митицуна", Митицуна - имя ее сына). Иногда дневник этой женщины, родившейся в 935 г., так и называют - "Дневник матери Митицуна" ("Митицуна-но хаха никки"), иногда он фигурирует как "Кагэро никки" ("Дневник летучей паутины"), что подчеркивает элегический настрой этого произведения, в котором повествуется о непрочности любовных отношений между героиней "Дневника" и отцом ее ребенка.

"Дневник Мурасаки Сикибу" ("Мурасаки Сикибу никки") принадлежит кисти прославленного автора "Повести о Гэндзи". По отношению к произведению Мурасаки термин "дневник" следует понимать с некоторой долей условности, поскольку сочинение это - не столько подневные записи, сколько ряд воспоминаний о том, что ее волновало. Эти воспоминания построены, как правило, в соответствии с реальным ходом времени. Но в "Дневнике" есть и пассажи, не поддающиеся временной атрибуции, - рассуждения Мурасаки о людях, окружавших ее, воспоминания детства. В целом "Дневник" охватывает период с 1008 по 1010 г. Открывается он описанием дворца Цутимикадо - главного имения знатнейшего рода Фудзивара. Государыня Сёси, дочь всемогущего Фудзивара-но Митинага, прибыла сюда, чтобы подготовиться к своим первым родам.

Тема 8. Формирование жанра ?дзуйхицу? (?вслед за кистью?). Сопоставление с жанром китайской литературы ?бидзи?. Сэй Сёнагон ?Макура-но соси? (?Записки у изголовья?) как отражение системы ценностей придворной культуры эпохи Хэйан.

"Записки у изголовья" Сэй Сёнагон - своеобразная, тесно спрессованная энциклопедия быта и искусства, она полна реалий, но увиденных глазами художника. Самый перечень их, принцип их отбора и сцепления подчинен художественным целям и апеллирует к внутреннему зрению читателя, к ассоциативному богатству, которым он наделен. Сэй Сёнагон щедра, она хочет показать читателям то, что видела сама, и разделить с ними радость увиденного.

"Записки у изголовья" ("Макура-но соси") находятся под глубоким воздействием изобразительного искусства своего времени, особенно "эмакимоно" - иллюстраций к романам. Работая как живописец, Сэй Сёнагон компоует картину, группируя фигуры, детали, намечая фон и фиксируя тончайшие оттенки красок и освещения. Лица, как и в "эмакимоно", лишены индивидуальных черт, это идеальный тип хэйанской красоты, портрет детализируется при помощи костюма. Текст служит как бы подписью для картины, но картина уже не нужна, все сказано словом. Сэй Сёнагон на миг останавливает время, чтобы дать возможность полюбоваться прекрасным.

Любование прекрасным во всех его возможных гранях соответствовало мироощущению Хэйанской эпохи. Не всегда красота отождествлялась с красотостью, даже уродливое и страшное могло вызывать эстетические эмоции, если оно стало предметом искусства. В "Записках у изголовья" мы находим эстетическое кредо эпохи, уже осознанное и продуманное. Восприятие красоты в хэйанском понимании было неразрывно связано с чувством и потому являлось актом глубоко личного сознания. Впрочем, Сэй Сёнагон со свойственным ей юмором показала в "Записках у изголовья", как шаблонизировалось чувство красоты и подменялось чувствительностью напоказ.

Слово "красота" повторяется в книге многократно. Понятие это выражается по-разному разными словами. "Моно-но аварэ" - высший тип гармоничной красоты. Он вызывает глубоко лирическое чувство, окрашенное печалью. С ним тесно связано философское раздумье о непрочности бытия. Влияние китайской поэзии и буддизма здесь особенно заметно. "Окаси" - это красота как бы с улыбкой, красота, вызывающая радостное удивление. При всей своей прелести, она лишена глубины "моно-но аварэ". Сэй Сёнагон, наделенная большой зоркостью и юмором, умела подмечать "окаси". Поиски необычного угла зрения вообще характерны для японского искусства. И эта любовь к необычному не случайна.

Предполагают, что Сэй Сёнагон вела дневник, и с этого, в сущности, началась книга. Но куски повествовательной прозы расположены без всякой хронологической последовательности, чередуясь с "перечислениями", лирическими поэмами в прозе и всевозможными пестрыми заметками. Это как бы мозаика, составленная из разноцветных кусочков смальты. "Записки у изголовья" - родоначальник нового, оригинального, чисто японского жанра "дзуйхицу" ("вслед за кистью"). Они оказали огромное влияние на последующую литературу. В мировой литературе трудно подобрать соответствующую аналогию. Принцип жанра - полная свобода писать, не сообразуясь с каким-либо планом, вне рамок заданной фабулы, как бы идти вслед за своим пером (в Японии, оговоримся, - кистью) туда, куда оно поведет.

Подлинного манускрипта не сохранилось. Существует более десяти вариантов текста. В среднем книга содержит около трехсот фрагментов (по-японски они называются "дан" - ступень).

Сэй Сёнагон происходила из семьи известных поэтов, но социальное происхождение ее отца было скромным - он занимал пост провинциального чиновника. Служить при дворе без поддержки знатного рода было нелегко, но это давало большой простор для наблюдений. Остроумная, язвительная Сэй Сёнагон нажила себе при дворе немало врагов. Конец ее жизни был печальным. Годы рождения и смерти ее неизвестны. События, о которых говорится в книге, хронологически датируются с 986 по 1000 г.

Тема 9. Роль дневниково-мемуарной и эссеистической литературы в становлении жанра романа в японской литературе. Его отличие от западно-европейского куртуазного и рыцарского романа. Мурасаки-сикibu ?Гэндзи-моногатари? (?Повесть о блистательном принце Гэндзи?). Проблема художественного вымысла у Мурасаки. Проблема художественного метода. Основное содержание и концепция романа. Преодоление историографической традиции в романной форме. Эстетика ?моно-но аварэ?. ?Гэндзи-моногатари? как энциклопедия японской жизни хэйанской поры, роль романа в развитии литературного процесса в Японии.

В самом начале XI в., то есть около десяти столетий тому назад, японская придворная дама Мурасаки Сикибу взялась за кисть и написала произведение, которому было суждено не только во многом определить пути развития японской литературы, но и войти в число признанных мировых шедевров. Это "Повесть о Гэндзи" ("Гэндзи моногатари").

Дошедший до нашего времени текст "Повести" состоит из 54 глав, которые традиционно делятся на три части. В первой и второй частях прослеживаются судьбы главного героя и женщин, с ним связанных, в третьей рассказывается о его внуках.

Читая "Гэндзи моногатари", словно по мановению волшебной палочки, переносишься в старинную японскую столицу Хэйан, встречаешься с ее обитателями, становишься свидетелем того, как жили эти люди, о чем они думали, что их радовало, что волновало. Проза хэйанских дам ценна именно тем, что с удивительной полнотой раскрывает внутренний мир людей, живших десять веков тому назад. Они действительно оставили нам свое "тепло и дыхание на стеклах вечности".

"Повесть рождается тогда, - пишет Мурасаки Сикибу, - когда человек, наблюдая за всем вокруг него происходящим - хорошим ли, дурным ли, - видя то, чем никогда не надоеет любоваться, слыша то, к чему невозможно остаться равнодушным, в конце концов оказывается не в силах хранить все это в собственном сердце, и у него возникает желание поделиться своими наблюдениями с потомками". Будучи дочерью известного ученого Фудзивара Тамэтоки, Мурасаки Сикибу прекрасно знала китайскую литературу (что было недоступно многим женщинам ее круга), бывала за пределами столицы и прислуживала императрице Сёси (супруге императора Итидзё и дочери канцлера Фудзивара Митинага), в свите которой были собраны самые блистательные поэтессы того времени - Идзуми Сикибу, Акадзомэ Эмон, Исэ-таю. То есть она имела возможность "видеть и слышать", судя по всему, намного больше других женщин, а поскольку обладала к тому же ярко выраженным аналитическим умом, то сумела, проанализировав все увиденное и услышанное, обобщить результаты своих наблюдений в "Повести о Гэндзи", надеясь таким образом передать потомкам свой жизненный опыт, свои соображения о мире, в котором она жила.

Жила же она в эпоху ожесточенной борьбы за власть, которая происходила внутри рода Фудзивара (к одному из ответвлений которого принадлежал и отец Мурасаки), сумевшего к середине X в. приобрести исключительное влияние на императорское семейство. В годы юности Мурасаки Сикибу эта борьба за власть, в которую невольно была вовлечена и ее семья, стала особенно ожесточенной и привела к тому, что к концу X в. вся полнота власти в стране была фактически сосредоточена в руках могущественного канцлера Фудзивара Митинага (966-1027).

Предметом упований людей, живших в ту эпоху, было прежде всего продвижение по службе, все стремились занять как можно более высокое положение в мире и обеспечить это высокое положение своим детям и внукам. Этой цели служило все - воспитание, науки, литература, поэзия. Путь, который прошел главный герой романа, Гэндзи, - это путь к вершинам власти, путь, возвысивший его лично и, что едва ли не самое главное, обеспечивший процветание его потомкам.

Изображая судьбы связанных с Гэндзи женщин, Мурасаки показывает, какими достоинствами должна была обладать женщина, чтобы победить в этой борьбе за продвижение наверх, и что эта победа приносит самой женщине. Одним из необходимых достоинств женщины являлся поэтический дар (пястишие вака было основным средством общения мужчины и женщины практически на любом этапе любовных отношений). Отсутствие этого дара делало женщину совершенно бесперспективной. На втором месте было умение играть на кото, затем умение подбирать наряды, составлять ароматы и пр. Только обладая всеми этими умениями, женщина могла рассчитывать на брак, способный обеспечить ей и ее детям достойное положение в обществе.

Тема 10. Особенности жанра ?рэкиси-моногатари?. (исторического повествования). ?Оокагами? (?Великое зеркало?) как проявление особенностей японского традиционного сознания. ?Четыре зеркала?. Символика понятия ?зеркала?. Своеобразие подачи исторического материала в ?зеркалах?.

На закате "золотого века" японской традиции и культуры - эпохи Хэйан (IX-XII вв.), в предчувствии более суровой и мужественной "самурайской эры" японцы ощутили потребность осознать себя. Было создано несколько произведений, заключающих в себе жизнеописание выдающихся людей эпохи, связанные между собой хронологически, тематически и стилистически. В филологической науке они получили название "исторические повествования", в них происходило пересоздание реальности с помощью бесчисленных биографий; история в них рассматривалась как череда человеческих судеб. В "исторических повествованиях" соединились два типа мировоззрения, два отношения к жизни и литературе: японская лирическая стихия, унаследованная от классической поэзии и повестей-моногатари эпохи Хэйан, и более старая, философско-историографическая традиция, восходящая к сочинению великого китайского историографа Сыма Цяня "Исторические записки" ("Ши цзи", II-I вв. до н. э.).

"Великое зеркало" ("Оокагами") было написано, согласно разным версиям, либо в 1025 г., либо в середине, либо в конце XI в., а по другой версии - в XII в. Композиционно сложное произведение представляет собой серию жизнеописаний императоров и высших сановников из рода Фудзивара с 850 по 1025 г. Национальная жизнь интерпретировалась анонимным автором как серия биографий; жизнеописание для него было наиболее адекватной формой изображения времени. "Великое зеркало" написано в жанре "беседы посвященных", воспоминаний двух старцев, свидетелей незапамятных событий.

Национальные истории VIII-IX вв., официальные и частные, стали той питательной средой, на которой возрос в XI в. новый жанр - "исторические повествования". Новый жанр, представленный девятью сочинениями, большинство из которых содержит слово "зерцало" (кагами) в названии, оказался наследником сразу нескольких литературно-историографических традиций. Было создано несколько произведений, заключающих в себе жизнеописание выдающихся людей эпохи: "Оокагами" ("Великое зеркало", XI в.), "Эйга моногатари" ("Повесть о расцвете", XI в.), "Мидзукагами" ("Водяное зеркало"; было написано Накаяма Тадатика, о котором известно, что он умер в 1193 г.). В последнем описывалась история правления пятидесяти четырех императоров, начиная с Дзимму и по 850 г. "Имакагами" ("Нынешнее зеркало", 1170 г.) повествовало о событиях 1025-1170 гг.

Такое обилие произведений, повествующих приблизительно об одном и том же периоде японской истории, многие ученые объясняют тем, что во времена правления Фудзивара Митинага (885-1027) культура хэйанской придворной аристократии переживала свой последний и, может быть, наиболее яркий взлет, окрашенный в цвета грусти и ностальгии, поскольку явственно ощущалось наступление другой эпохи. После смерти Фудзивара Митинага в 1027 г. аристократия блестящей столицы Хэйан быстро утратила свое влияние. Появление "Великого зеркала" и других "исторических повествований" можно сравнить с взглядом назад, вслед ускользающей жизни.

Композиционно памятник устроен следующим образом. Открывается он своеобразной экспозицией - описана встреча в 1025 г. двух старцев в храме Облачного леса Урин-ин, где собралось множество народа на церемонию разъяснения "Сутры Цветка Закона", то есть "Сутры Лотоса", они-то и рассказывают о событиях и судьбах. Затем представлены 14 биографий японских императоров, начиная с императора Монтоку, при котором род Фудзивара пришел к власти, и до "ныне царствующего" императора Го-Итидзэ. В новейших исследованиях "Оокагами" биографии императоров стали называть мирэкидай-но моногатари, буквально "повествование об августейших исторических поколениях". Потом следуют 20 жизнеописаний высших сановников из рода Фудзивара, причем хронологически второй раздел повторяет первый, то есть история как бы рассказана дважды, но с измененным акцентом. В современной литературе они получили название дайдзин моногатари, "повествование о министрах".

Тема 11. Литература эпохи Камакура (XII-XIV вв.). Особенности исторического периода и политической ситуации. Крах хэйанских ценностей. Выдвижение самураев и распространение самурайской идеологии. Кодекс ?бусидо?. Проблема влияния буддизма на литературу рассматриваемого периода. Идеи теоретиков буддизма: Хонэн (1133-1212 гг.), Синран (1173-1262 гг.), Нитирэн (1222-1282 гг.). Самурайская специфика восприятия буддизма. Становление жанра ?гунки?. (военных повествований). ?Хэйкэ-моногатари? (?Сказание о доме Тайра?). ?Тайхэйки? (?Повесть о великом мире?). Этическая и эстетическая специфика военных эпосов.

Первый этап приходится считать с конца XII века по середину XIV века. Это эпоха первой государственности, созданной воинским сословием, сёгунатом дома Минамото, при фактическом правлении дома Ходзэ. По связи со столицей нового режима - городом Камакура, его обычно именуют "эпохой Камакура".

Второй этап простирается со середины XIV века по конец XVI века. Третий этап длится с начала XVII века по середину XIX. Это эпоха феодальной империи дома Токугава. По связи с главным городом того времени - Эдо (ныне Токио), его называют чаще всего "эпохой Эдо".

Историческая обстановка политической и культурной деятельности второго сословия складывалась совершенно иначе, чем в эпоху гегемонии родовой аристократии. За этой последней в прошлом была "мифологическая" Япония, племенное существование с патриархальным укладом всего быта. Первому сословию выпала на долю историческая миссия впервые в Японии создать централизованный государственный строй, поставить все развитие культуры на прочные рельсы прогресса, обогатив ее при этом новым китайско-буддийским содержанием. За вторым сословием в прошлом простиралось чуть ли не шесть веков (если считать с VII столетия) особой культуры, целых четыре столетия специфической Хэйанской цивилизации. Самураям приходилось действовать в сложной обстановке огромного наследия, значительного как в области политически-правовой, так и идеологически-бытовой. Отсюда и своеобразный характер их деятельности.

Основной опорой в борьбе с хэйанской аристократией самураям служила страна в широком смысле этого слова. Хэйанская цивилизация отличалась слишком экзотическим характером как по своему содержанию, так и по диапазону своего действия. В широком смысле она была культурой всей родовой знати, но ближайшим образом концентрировалась в одном городе - Хэйанкё, процветала в придворных сферах, преимущественно в среде могущественной фамилии Фудзивара. Народные массы имели, в сущности, очень мало соприкосновения с этой культурой и сравнительно слабо поддавались ей. Они в значительной мере продолжали жить своею собственной жизнью, продолжали культивировать свой исконный бытовой и идеологический уклад.

Камакурские самураи, вышедшие именно из народной массы, тесным образом с нею связанные, оказались, таким образом, - в сопоставлении с аристократией, - прежде всего своеобразными "националистами", поскольку они не были так глубоко захвачены новой китайской культурой, во-вторых, в известном смысле реакционерами, поскольку они в значительной мере прервали процесс "органического", "эволюционного" развития хэйанской культуры в раз принятом направлении. Они вернули Японию, с одной стороны, на путь национализма, взамен преклонения перед чужеземным, с другой - на путь "провинциального" полуварварства, взамен "столичной" цивилизованности. Грубый воин, живущий исконными традициями своего родового быта, обитатель отдаленных варварских восточных (Канто) провинций, мыслящий почти так же, как мыслили его предки в первобытную эпоху, - вот такая фигура стала теперь у самого руля политики и культуры.

Хэйанский режим пал потому, что он к концу своей жизни окончательно оторвался от народной массы. Он оказался не в состоянии уследить за теми процессами, которые в ней происходили, и тем более не мог их направлять и сдерживать. Аристократия в Хэйанкё оказалась изолированной от всей страны и поэтому заколебалась при первом же серьезном пробуждении этой страны. Когда же из этих народных масс выделились новые организационные силы - будущее воинское сословие, когда эти самураи осознали свои силы, пред их закаленными в боях с инородцами и в междоусобных схватках дружинами не могло устоять ничто. Великий вождь Ёритомо разгромил все сопротивлявшееся ему.

Самураи и после победы удержали в себе тот основной дух, который наполнял их в период их подъема.

Тема 12. Жанр "дзуйхицу" - традиции Сэй Сёнагон: Камо-но Тёмэй "Ходзёки" (?Записки из кельи?), Кэнко-хоси "Цурэдзурэгуса" (?Записки от скуки?). Художественные и идеологические особенности произведений Камо-но Тёмэй и Кэнко-хоси. "Записки от скуки" как памятник литературы переходного периода.

Вокруг "Ходзёки" в истории японской литературы накопилось довольно много всяких недоумений. Историко-литературное исследование текста этого произведения, с одной стороны, и теоретико-поэтическое его изучение - с другой, приводят к ряду вопросов, образующих совместно то, что можно назвать "проблемой "Ходзёки" в японской литературе.

Исследование текста "Записок" Тёмэя открывает нам чрезвычайно любопытный факт: некоторые отделы "Ходзёки" целиком или с очень небольшими изменениями содержатся в другом произведении эпохи Камакура - знаменитой эпопее "Хэйкэ-моногатари". Такова, например, вся "историческая" часть "Записок", то есть те места, где Тёмэй рассказывает о том, что ему довелось фактически увидеть на белом свете. Сюда относятся повествование о "пожаре" в годы Ангэн, об "урагане" в годы Дзисё, о перенесении столицы в те же годы, о голоде в годы Ёва, о землетрясении в годы Тэнряку. "Хэйкэ-моногатари", охватывающее приблизительно тот же период исторической жизни Японии, рассказывает о всех этих событиях в выраженных, почти буквально совпадающих с текстом "Записок".

Факт такого совпадения побудил знаменитого историка литературы профессора С. Фудзюка поставить вопрос о подлинности самого произведения, приписываемого до сих пор Камоно Тёмэю.

Идя вразрез с многовековой традицией, с положениями, ставшими в японской литературе как будто совершенно незыблемыми, Фудзюка рискует утверждать: "Ходзёки" - не подлинное произведение, оно позднейшая подделка, в некотором роде сколок с "Хэйкэ-моногатари".

С другой стороны, если мы обратимся к той же литературной традиции, чтобы узнать, к какому литературному жанру следует отнести это предполагаемое произведение Тёмэя, она не обинуясь ответит: "Ходзёки" принадлежит к той категории литературных произведений, которые в японской литературе носят специальное обозначение: "дзуйхицу".

Смысл термина "дзуйхицу" раскрывается прежде всего из анализа значений тех двух иероглифов, которые его составляют. Буквально они значат: "вслед за кистью". Это значит: писать так, как придется, писать то, что придет на ум. Это означает как будто неустойчивость и тематическую и стилистическую.

Наряду с этим для понимания истинного смысла термина необходимо привлечь к рассмотрению и те конкретные произведения, которые им обозначаются.

Прообразом и в то же время классическим представителем этого жанра является известное произведение хэйанского периода - "Макурано соси" - "Интимные записки" Сэй Сёнагон. Такое же название приурочивается и к другому знаменитому произведению, но эпохи уже более поздней сравнительно с временем Тёмэя: к "Цурэдзурэгуса" Кэнко-хоси.

Первое произведение есть действительно запись всего, что "взбредет в голову": мыслей, сентенций, воспоминаний, наблюдений, фактов и т. д. По форме - это ряд отрывков, иногда довольно длинных, большей же частью очень коротеньких, сводящихся иногда к одной всего фразе.

Произведение Кэнкохоси в значительной мере совпадает с "Макурахо сеси" по характеру темы и по форме: точно так же, как и Сэй Сёнагон, Кэнко записывает как попало все, что приходит в голову, точно так же, как и у той, его "Записки" - ряд различной величины отрывков.

Такими двумя путями устанавливается истинный характер того жанра, который обозначается словом "дзуй-хицу". Дзуйхицу нельзя относить, строго говоря, ни к одному "чистому" прозаическому жанру; элементы повествования, описания, рассуждения в нем достаточно пестро смешаны. Пожалуй, можно отметить только то, что в некоторых дзуйхицу элемент "рассуждения" начинает играть первенствующую роль: ему подчиняются и повествование и описание. К тому же это "рассуждение" дается еще и в несколько своеобразной форме: оно бывает нередко посвящено авторским эмоциям чисто лирического порядка.

Тема 13. Эпоха Муромати (XIV-XVI вв.). Специфика буддийского вероучения в рассматриваемый период. Философия дзэн-буддизма и её связь с различными видами творческой деятельности. Воздействие воззрений дзэн-буддизма на эстетику театра Но. Связь представлений театра Но с архаическими обрядовыми действиями. Формирование репертуара Но. Тракты Сэами о сценическом искусстве, основные идеи. Главные эстетические принципы театра Но: ?мономанэ?, ?югэн?, ?хана?. Стилистическое и тематическое своеобразие пьес театра Но ёкёку. Синтетический характер действия. Народная драматургия: фарсы ?кёгэн?. (безумные слова). Смеховой мир простонародного фарса. Проблема смеховой культуры Японии.

Период Муромати, понимаемый в таком узком значении этого слова, может быть назван эпохой могущества дома Асикага и с ним вместе - временем расцвета специфической асикагской культуры. И эта культура представляет собою никогда более не повторенное в Японии своеобразное зрелище.

Наиболее существенным фактом всей жизни страны в это время являлось объединение. Объединение это проводилось и в сфере политической: сёгуны Асикага покончили с территориальным раздвоением Японии, слили северную и южную династии в одну-единственную, бывшую полностью в их руках; они же подавили и все враждебные своему дому политические группировки в среде воинского сословия. Своего рода объединение наблюдалось и в сфере культурной: две струи культуры - хэйанская и камакурская, до сих пор стоявшие обособленно и противопоставленно друг другу, теперь начинали проникать друг в друга и давать смешанный продукт...

Из этих двух разнородных элементов: одного - восходящего к первому сословию, другого - являвшегося достоянием второго, в соединении с чужеземным влиянием - буддизма, секты Дзэн и всего того, что эта секта принесла с собой из Китая, и составила новая, уже вторая в японской истории, синкретическая культура. Когда-то существовал и развивался хэйанский синкретизм - синкретизм аристократической культуры; теперь стал процветать синкретизм Муромати - порождение культуры воинского сословия. И как тот, так и другой вызвали к жизни блестящую цивилизацию и дали интереснейшие литературные результаты.

Главными деятелями этого объединения были прежде всего сами сёгуны Асикага. Хитрый политик Такаудзи, основоположник нового режима, восстановитель политической гегемонии военного сословия; взбалмошный художник - Ёспмицу, устроитель нового порядка, и властелин-эпикурец - Ёсимаса, завершитель всего дела. Эти три фигуры являются поистине символами трех этапов всей эпохи.

Они были и талантливими политическими вождями, они же были и просвещенными меценатами. Под их эгидой вновь собиралась распавшаяся было мощь воинского сословия, под их покровительством начинала расцветать новая его культура.

Вслед за сёгунами по своей роли в деле строительства новой культуры идут буддийские монахи. Если сёгуны были главным образом покровителями и насадителями новой культуры, буддийские монахи были ее создателями. Они оформляли новый строй всего мировоззрения, они работали над распространением просвещения и образованности; они содействовали развитию материальной культуры и искусства, они реформировали в сторону изящества и вкуса самый жизненный быт, и они же, наконец, создали новую литературу. На фоне известного невежества и грубости воинского сословия в целом эти монахи, выходя большей частью из рядов того же воинского сословия, составляли наиболее передовой, в смысле образованности и развития, слой этого последнего.

Культура эпохи Муромати, создаваемая этими монахами под эгидой просвещенных сёгунов, отличалась всеми признаками синкретизма. Главными слагаемыми этого синкретизма были прежде всего - буддизм, затем - Бусидо. Первый - восходящий еще к эпохе Нара, но принявший теперь новые формы; второе - процветавшее уже в эпоху Камакура, теперь же начавшее наполняться существенно новым содержанием.

Буддизм Японии успел пережить к этому времени четыре стадии: сначала длился процесс его простого перенесения на японскую почву (Нара), затем шел период эклектического строительства уже несколько на японский лад (Хэйан); далее начал процветать период его обновления преимущественно к религиозно настроенному саму-райству (Камакура); и, наконец, он пришел к синкретическому бытию в эпоху общего синкретизма (Муромати). Буддизм эпохи Муромати, буддизм секты Дзэн-синкретичен по своему содержанию: в его состав входят и чисто буддийско-религиозные элементы, и отзвуки китайской философии, и эстетические теории китайского же происхождения, и даже элементы известного "просветительства".

Тема 14. Японская поэзия XVII в. Поэтические школы. Поэзия хокку: особенности поэтики и эстетики. Воздействие дзэн-буддизма на жанр хокку. Мацуо Басё (1644-1694 гг.) и его школа (Бусон, Исса?). Проза ?хайбун?. Феномен ?хайга?.

XVII век - одна из наиболее ярких эпох в истории японской культуры. Это была эпоха новаторства, связанная с преодолением многих средневековых представлений о жизни и человеке, о сущности искусства. Время это характеризуется целым рядом новых явлений в общественной и культурной жизни страны, серьезными сдвигами в литературе.

С созданием в начале XVII в. сильной центральной власти, положившей конец опустошительным междоусобным войнам Средневековья, с установлением мира в стране Япония вступает в полосу стремительного развития городской цивилизации. На арену общественной жизни выходят горожане - купцы и ремесленники. Поставленные феодальным законом на самую последнюю ступень сословно-иерархической лестницы, они тем не менее начинают играть заметную роль в жизни страны. Усиление экономического могущества городских слоев сопровождается ростом их культурной активности. В XVII в. в Японии складывается новый тип культуры, во многом противопоставленной традициям прошлого.

Одной из примечательных особенностей этой культуры является ее в целом светский, рационалистический характер. Главной предпосылкой "обмирщения" культуры того времени служит процесс секуляризации мышления, обусловленный как расширением естественнонаучных знаний о мире, так и существенной идеологической переориентацией японского общества.

К началу XVII в. буддийская церковь утрачивает экономическое могущество и реальное политическое влияние. Государственной идеологией Японии становится сунское неоконфуцианство, и прежде всего этико-политическая система китайского философа Чжу Си. Признание чжусианства в качестве официального учения, обусловленное объективной потребностью общества в централизации и упрочении феодального порядка, повлекло за собой ощутимые перемены в идеологической и культурной жизни страны. На смену буддийской, религиозной идеологии пришла идеология в целом светская: в противовес буддийскому учению об иллюзорности земного бытия и бренности человеческого существования конфуцианство с рационалистических позиций трактовало именно проблемы общественного устройства и поведения человека в обществе. Однако традиционные буддийские представления не оказались полностью вытесненными из сознания японцев того времени. Буддийское мировоззрение во многом определяло еще специфику общественного сознания и эстетического мышления эпохи, однако оно перестало доминировать в духовной жизни Японии, и это существенно для понимания XVII в. как нового этапа в культурном развитии страны.

Японская культура XVII в. в значительной степени демократична. В это время впервые в истории страны доступ к образованию получили представители городских сословий. Абсолютистское правительство Токугава придавало большое значение просвещению, под которым понималось главным образом приобщение к конфуцианской идеологии, и выступало инициатором создания широкой сети школ. Наряду с выходцами из привилегированного дворянского сословия, возможность учиться в них получили и "простолюдины". С ростом грамотности в стране возникла и потребность в книгах. В первой трети XVII в. в Японии появилась коммерческая печать. На смену дорогостоящим рукописям Средневековья пришли дешевые ксилографические издания, выпускавшиеся большим тиражом. Литература стала достоянием широких городских слоев.

Процесс демократизации культуры вызвал к жизни новые формы театрального, изобразительного и словесного искусства. В XVII в. возникли театр живого актера Кабуки и кукольный театр Дзёрури, отразившие миропонимание и художественные вкусы новой аудитории - горожан. Темы городской жизни в наиболее характерных ее проявлениях нашли воплощение в искусстве деревянной гравюры (школа укиё), в поэзии и повествовательной прозе того времени. Обращение искусства к новой проблематике влекло за собой серьезные сдвиги в системе художественного мышления. Искусство училось по-новому видеть и изображать окружающий мир.

Период наивысшего расцвета городской культуры XVII в. приходится на годы Гэнроку (1688-1704).

Тема 15. Театр и драматургия XVII в. Особенности театрального представления Кабуки. Кукольный театр ?дзёрури? и творчество Тикамацу Мондзаэмона (1653-1724 гг.).Проблематика пьес Тикамацу. Конфликт между долгом и чувствами: взаимопроникновения категорий ?гири? и ?нидзё?. Соотношение ?вымысла? и ?правды? в пьесах Тикамацу. Бытовые драмы Тикамацу.

В конце XVI - начале XVII в. в Японии возникают две новые разновидности театрального искусства: театр кукол - нингё-дзёрури и театр живого актера - кабуки. Оба они находились в постоянном взаимодействии и соперничестве и с удивительной быстротой достигли в эпоху Гэнроку большой художественной высоты. Рост многолюдных городов как центров ремесла и торговли открыл для народных театров небывалые доселе перспективы. Новый театр был вызван к жизни массовым зрителем из среды горожан - купцов и ремесленников. Театр Гэнроку стал зеркалом эпохи так же, как литература и изобразительное искусство. Возник единый, сразу узнаваемый стиль не только как сумма формальных приемов, но прежде всего как выраженное языком искусства мироощущение. Тяга к действительности в самых разных ее аспектах - комически-гротескной, трагической и возвышенно-опоэтизированной - вот что двигало вперед искусство.

Кроме театров кабуки и дзёрури, продолжал существовать и придворный театр Но. Основные эстетические приемы этого театра (Но) были рассчитаны на неспешное созерцание и глубокое проникновение в недра трудной для постижения красоты. Творческая жизнь театра Но в XVII в. уже замерла, для горожан он был мало понятен, но влияние его на новые театры несомненно. Он был для них эталоном зрелого театра, эстетика и все элементы которого, достигнув высокого совершенства, слегались в стройную гармонию.

Исполнять пьесы театра Но другим театрам воспрещалось, однако отрывки из этих пьес были, что называется, "на слуху". Их декламировали актеры, любители, а порой в пародийно-утрированном виде и уличные фигляры. Актеры новых театров исполняли по ходу действия вставные куски из пьес Но в других ритмах и другой манере.

Театр эпохи Гэнроку оставил по себе яркий след в истории японского искусства, но тексты многих пьес не сохранились и реконструируются лишь в общих, эскизных чертах на основе театральных афиш, либретто, рисунков с надписями, популярных книг о театре и т. п.

Для театра дзёрури создавал свои пьесы замечательный драматург Тикамацу Мондзаэмон в содружестве с талантливым сказителем Такэмото Гидаю. Тикамацу оставил глубокие мысли о художественной сущности и эстетике своего искусства. Лучшие его пьесы вошли в золотой фонд японской и мировой драматургии. Они не сошли с подмостков и в наше время.

Путем отбора и соединения театр кабуки синтезировал танец и песню, ритуально-магическое действо, превращенное в праздничное увеселение, народный фарс. Театр дзёрури соединил искусство кукловода, сказителя, музыканта.

Слово "кабуки" происходит от глагола "кабуку", на городском жаргоне оно означало "кривляться", "фиглярничать", "озорничать" и лишь впоследствии было записано китайскими иероглифами, означавшими "искусство пения и танца".

Родоначалница кабуки Окуни, которую, по преданию, называли жрицей синтоистского храма, впервые выступила со своей труппой в столице в 1603 г. с исполнением буддийского гимна, а затем веселых народных плясок и песен.

Впоследствии она стала разыгрывать и отдельные сценки, изображая, например, молодого человека, беседующего с хозяйкой чайного домика. Со временем в труппе появился актер на амплу комического персонажа Сарувака.

Устраивались маскарады с скабрёзным подтекстом: мужчины переодевались женщинами, женщины - мужчинами. При всей незатейливости пьесок театра Окуни в них была свежесть, раскованность, возвращение к народному юмору старинных представлений саругаку. После смерти Окуни театр кабуки деградировал. Труппы, где лидировали женщины, подражавшие Окуни, известны под названием "Онна кабуки" ("Женские кабуки"). "Женские кабуки" имели прямые связи с "веселыми кварталами", но находились в свободной городской зоне и потому считались особо опасными. В 1629 г. правительство запретило женщинам играть в театре.

Но театр кабуки не умер, женщин заменили мальчики-подростки (вакасю). Артисты трупп "Вакасю кабуки" в городах Эдо и Осака исполняли песни и танцы в женских нарядах с длинными, развевающимися рукавами, с красивыми локонами на лбу.

Тема 16. Литература XVIII в. Проблема взаимодействия с западной цивилизацией. Борьба художественно-идеологических течений в литературе: ?кангакуха? (школа китайского учения), ?кокугакуха? (школа национального учения) и ?тёнин бунгаку? (литература горожан).

В японской литературе XVIII в. сосуществуют три главных художественно-идеологических течения: кангакуха (школа китайского учения), кокугакуха (школа национального учения), тёнин бунгаку (литература горожан). В их сложном взаимодействии и взаимоотталкивании отразилось своеобразие историко-литературного процесса Японии рассматриваемого периода. Идеино-эстетическая борьба, начавшаяся еще в предыдущем столетии с образованием школы китайского учения и школы национального учения, широко развернулась в XVIII в. Если деятельность приверженцев китайской науки шла преимущественно в русле официальных доктрин, то национальная, или японская, наука была направлена против неоконфуцианства - главной идеологической основы токугавского режима.

Засилье конфуцианства привело к преклонению перед всем китайским и презрению к своему национальному. Дело дошло до того, что некоторые японские конфуцианцы восприняли от китайцев пренебрежительное название Японии - Тои (страна восточных варваров).

Школа китайского учения не только изучала философию и литературу Китая, но и подражала им. Стихи на китайском языке (канси) японцы писали еще с VIII в. (антология "Кайфусо", 751 г.), но тогда в этих стихах еще сохранялся японский колорит. Теперь же подражатели добивались полного воспроизведения законов китайской поэтики и воспевали только то, что было освящено литературной традицией Китая.

Ученые-конфуцианцы, исходя из дидактических задач искусства как неукоснительного следования Дао (Пути), полностью игнорировали естественные чувства человека, которому, как они считали, не подобало открыто выражать эмоции и страсти. В своих стихах они используют стереотипные образы, графаретные выражения, заимствованные из китайской поэзии. Например, Муро Кюсю (1657-1734) воспекает японскую речку Кандагава, прибегая исключительно к китайским образам.

Однако новые веяния времени коснулись и традиционной поэзии на китайском языке. Предпринимаются попытки приблизить ее к человеку, к его внутреннему миру. Так, согласно мнению Гион Нанкай (1677-1751), одного из крупнейших поэтов, писавших в манере канси, выраженному в его трактате "Открытие источников поэзии" (1765), "таинственное свойство" поэзии заключается не в том, что она объясняет нравственные принципы, а в том, что она есть "песня, передающая чувства человека". Гион Нанкай предпочитает безличным стихам поэзию, отражающую глубину человеческих чувств. Негодование Эмура Хоккай (1713-1788) по поводу тех, кто сочиняет "легкомысленные стихи в доме свиданий", не возымело особого действия. Литература на китайском языке все более тяготеет к сфере человеческих чувств и постепенно отходит от традиционной регламентации, сковывающей творческое воображение. Заметно сближение поэзии канси с национальной поэзией хайкай, тесно связанной с повседневной жизнью и отличающейся большей свободой выражения поэтических чувств.

В этих условиях крупнейший ученый китайской школы Араи Хакусэки (1657-1725) прославился не столько как автор традиционного сборника "Поэтические произведения Хакусэки" (1711), сколько сочинениями, в которых он стремился раскрыть новое. Исходя из тезиса основателя неоконфуцианства Чжу Си "доискиваться до законов вещей" (кюри), Хакусэки проявляет глубокий интерес к современной ему жизни и становится одним из зачинателей "западной науки" в Японии. Как советник сёгунского правительства, он получал сведения о Европе от голландской миссии, беседовал с европейскими миссионерами. Он написал ряд сочинений, среди них наиболее важное - "Записки о Западе" (1709), где приводится рассказ миссионера-итальянца Сидотти о том, что в некоторых европейских странах победил республиканский строй и глава государства, а также чиновники избираются народом. Не исключено, что именно из-за этого отрывка "Записки" Хакусэки оставались неопубликованными до 1882 г.

Хакусэки обращается и к наименее развитому в средневековой литературе стран Дальнего Востока жанру автобиографии.

5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)

Самостоятельная работа обучающихся выполняется по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Самостоятельная работа подразделяется на самостоятельную работу на аудиторных занятиях и на внеаудиторную самостоятельную работу. Самостоятельная работа обучающихся включает как полностью самостоятельное освоение отдельных тем (разделов) дисциплины, так и проработку тем (разделов), осваиваемых во время аудиторной работы. Во время самостоятельной работы обучающиеся читают и конспектируют учебную, научную и справочную литературу, выполняют задания, направленные на закрепление знаний и отработку умений и навыков, готовятся к текущему и промежуточному контролю по дисциплине.

Организация самостоятельной работы обучающихся регламентируется нормативными документами, учебно-методической литературой и электронными образовательными ресурсами, включая:

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 6 апреля 2021 года №245)

Письмо Министерства образования Российской Федерации №14-55-99бин/15 от 27 ноября 2002 г. "Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений"

Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Правила внутреннего распорядка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Локальные нормативные акты Казанского (Приволжского) федерального университета

История всемирной литературы (в 9 томах) - <http://window.edu.ru/resource/143/44143>

Конрад, Н. И. Очерки японской литературы - https://imwerden.de/pdf/konrad_ocherki_japonskoj_literatury_1973.pdf

3. Японская литература конца XX ? начала XXI века: авторы - <https://prochтение.org/geo/29603>

6. Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю)

Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю) включает оценочные материалы, направленные на проверку освоения компетенций, в том числе знаний, умений и навыков. Фонд оценочных средств включает оценочные средства текущего контроля и оценочные средства промежуточной аттестации.

В фонде оценочных средств содержится следующая информация:

- соответствие компетенций планируемым результатам обучения по дисциплине (модулю);
- критерии оценивания сформированности компетенций;
- механизм формирования оценки по дисциплине (модулю);
- описание порядка применения и процедуры оценивания для каждого оценочного средства;
- критерии оценивания для каждого оценочного средства;
- содержание оценочных средств, включая требования, предъявляемые к действиям обучающихся, демонстрируемым результатам, задания различных типов.

Фонд оценочных средств по дисциплине находится в Приложении 1 к программе дисциплины (модулю).

7. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Освоение дисциплины (модуля) предполагает изучение основной и дополнительной учебной литературы. Литература может быть доступна обучающимся в одном из двух вариантов (либо в обоих из них):

- в электронном виде - через электронные библиотечные системы на основании заключенных КФУ договоров с правообладателями;

- в печатном виде - в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского. Обучающиеся получают учебную литературу на абонементе по читательским билетам в соответствии с правилами пользования Научной библиотекой.

Электронные издания доступны дистанционно из любой точки при введении обучающимся своего логина и пароля от личного кабинета в системе "Электронный университет". При использовании печатных изданий библиотечный фонд должен быть укомплектован ими из расчета не менее 0,5 экземпляра (для обучающихся по ФГОС 3++ - не менее 0,25 экземпляра) каждого из изданий основной литературы и не менее 0,25 экземпляра дополнительной литературы на каждого обучающегося из числа лиц, одновременно осваивающих данную дисциплину.

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля), находится в Приложении 2 к рабочей программе дисциплины. Он подлежит обновлению при изменении условий договоров КФУ с правообладателями электронных изданий и при изменении комплектования фондов Научной библиотеки КФУ.

8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)

3. Японская литература конца XX ? начала XXI века: авторы - <https://prochтение.org/geo/29603>

История всемирной литературы (в 9 томах) - <http://window.edu.ru/resource/143/44143>

Конрад, Н. И. Очерки японской литературы - https://imwerden.de/pdf/konrad_ocherki_japonskoj_literatury_1973.pdf

9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Вид работ	Методические рекомендации
лекции	<p>Методические рекомендации при работе над конспектом лекций во время проведения лекции. В ходе лекционных занятий вести конспектирование учебного материала. Обращать внимание на категории, формулировки, раскрывающие содержание тех или иных явлений и процессов, научные выводы и практические рекомендации, положительный опыт в ораторском искусстве. Желательно оставить в рабочих конспектах поля, на которых делать пометки из рекомендованной литературы, дополняющие материал прослушанной лекции, а также подчеркивающие особую важность тех или иных теоретических положений. Задавать преподавателю уточняющие вопросы с целью уяснения теоретических положений, разрешения спорных ситуаций. В ходе подготовки к семинарам изучить основную литературу, ознакомиться с дополнительной литературой, новыми публикациями в периодических изданиях: журналах, газетах и т.д. При этом учесть рекомендации преподавателя и требования учебной программы. Дорабатывать свой конспект лекции, делая в нем соответствующие записи из литературы, рекомендованной преподавателем и предусмотренной учебной программой. Подготовить тезисы для выступлений по всем учебным вопросам, выносимым на семинар. Готовясь к докладу или реферативному сообщению, обращаться за методической помощью к преподавателю. Составить план-конспект своего выступления. Продумать примеры с целью обеспечения тесной связи изучаемой теории с реальной жизнью. Своевременное и качественное выполнение самостоятельной работы базируется на соблюдении настоящих рекомендаций и изучении рекомендованной литературы. Студент может дополнить список использованной литературы современными источниками, не представленными в списке рекомендованной литературы, и в дальнейшем использовать собственные подготовленные учебные материалы при написании курсовых и дипломных работ.</p>

Вид работ	Методические рекомендации
практические занятия	<p>Важной составной частью учебного процесса в вузе являются семинарские и практические занятия. Семинарские занятия проводятся главным образом по общественным наукам и другим дисциплинам, требующим научно-теоретического обобщения литературных источников, и помогают студентам глубже усвоить учебный материал, приобрести навыки творческой работы над документами и первоисточниками. Планы семинарских занятий, их тематика, рекомендуемая литература, цель и задачи ее изучения сообщаются преподавателем на вводных занятиях или в методических указаниях по данной дисциплине. Прежде чем приступить к изучению темы, необходимо прокомментировать основные вопросы плана семинара. Такой подход преподавателя помогает студентам быстро находить нужный материал к каждому из вопросов, не задерживаясь на второстепенном. Начиная подготовку к семинарскому занятию, необходимо, прежде всего, указать студентам страницы в конспекте лекций, разделы учебников и учебных пособий, чтобы они получили общее представление о месте и значении темы в изучаемом курсе. Затем следует рекомендовать им поработать с дополнительной литературой, сделать записи по рекомендованным источникам. Подготовка к семинарскому занятию включает 2 этапа: 1й - организационный; 2й - закрепление и углубление теоретических знаний. На первом этапе студент планирует свою самостоятельную работу, которая включает: - уяснение задания на самостоятельную работу; - подбор рекомендованной литературы; - составление плана работы, в котором определяются основные пункты предстоящей подготовки. Составление плана дисциплинирует и повышает организованность в работе. Вторым этапом включает непосредственную подготовку студента к занятию. Начинать надо с изучения рекомендованной литературы. Необходимо помнить, что на лекции обычно рассматривается не весь материал, а только его часть. Остальная его часть восполняется в процессе самостоятельной работы. В связи с этим работа с рекомендованной литературой обязательна. Особое внимание при этом необходимо обратить на содержание основных положений и выводов, объяснение явлений и фактов, уяснение практического приложения рассматриваемых теоретических вопросов. В процессе этой работы студент должен стремиться понять и запомнить основные положения рассматриваемого материала, примеры, поясняющие его, а также разобраться в иллюстративном материале. Заканчивать подготовку следует составлением плана (конспекта) по изучаемому материалу (вопросу). Это позволяет составить концентрированное, сжатое представление по изучаемым вопросам.</p>
самостоятельная работа	<p>Самостоятельная работа направлена на изучение всех тем, рассмотренных занятиях аудиторного типа (согласно таблице раздела "Структура и содержание дисциплины") и включает работу в читальном зале библиотеки и в домашних условиях, с доступом к ресурсам Интернет, а также подготовку обучающихся к практическим занятиям по темам, представленным в лекционном курсе.</p> <p>В ходе самостоятельной работы студенты проводят подготовку к текущему занятию, что способствует увеличению объема знаний, выработке умений и навыков всестороннего овладения способами и приемами профессиональной деятельности.</p> <p>Для успешного освоения курса рабочие программы и другие методические материалы могут содержать вопросы для самоконтроля.</p> <p>Изучение рекомендованной литературы следует начинать с учебников и учебных пособий, затем переходить к научным монографиям и материалам периодических изданий.</p> <p>Студент должен уметь самостоятельно подбирать необходимую для учебной и научной работы литературу. При этом следует обращаться к предметным каталогам и библиографическим справочникам, которые имеются в библиотеках.</p> <p>Самоподготовка к практическим занятиям</p> <p>При подготовке к практическому занятию необходимо помнить, что данная дисциплина тесно связана с ранее изучаемыми дисциплинами. На семинарских занятиях (коллоквиумах) студент должен уметь последовательно излагать свои мысли и аргументировано их отстаивать.</p> <p>Для достижения этой цели необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ознакомиться с соответствующей темой программы изучаемой дисциплины; 2) осмыслить круг изучаемых вопросов и логику их рассмотрения; 3) изучить рекомендованную учебно-методическим комплексом литературу по данной теме; 4) тщательно изучить лекционный материал; 5) ознакомиться с вопросами семинарского занятия; 6) подготовить ответ по каждому из вынесенных на семинарское занятие вопросу. <p>Изучение вопросов очередной темы требует глубокого усвоения теоретических основ дисциплины, раскрытия сущности основных положений, проблемных аспектов темы и анализа фактического материала.</p>

Вид работ	Методические рекомендации
экзамен	Студенты сдают экзамен в конце теоретического обучения. К экзамену допускается студент, выполнивший в полном объеме задания, предусмотренные в рабочей программе. В случае пропуска каких-либо видов учебных занятий по уважительным или неуважительным причинам студент самостоятельно выполняет и сдает на проверку в письменном виде общие или индивидуальные задания, определяемые преподавателем. Экзамен по теоретическому курсу проходит в устной или письменной форме (определяется преподавателем) на основе перечня вопросов, которые отражают содержание действующей рабочей программы учебной дисциплины. Студентам рекомендуется: ☐ готовиться к экзамену в группе (два-три человека); ☐ внимательно прочитать вопросы к экзамену; ☐ составить план ответа на каждый вопрос, выделив ключевые моменты материала; ☐ изучив несколько вопросов, обсудить их с однокурсниками. Ответ должен быть аргументированным. Результаты сдачи экзаменов оцениваются отметкой "отлично", "хорошо", "удовлетворительно" или "неудовлетворительно".

10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем, представлен в Приложении 3 к рабочей программе дисциплины (модуля).

11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)

Материально-техническое обеспечение образовательного процесса по дисциплине (модулю) включает в себя следующие компоненты:

Помещения для самостоятельной работы обучающихся, укомплектованные специализированной мебелью (столы и стулья) и оснащенные компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду КФУ.

Учебные аудитории для контактной работы с преподавателем, укомплектованные специализированной мебелью (столы и стулья).

Компьютер и принтер для распечатки раздаточных материалов.

Мультимедийная аудитория.

12. Средства адаптации преподавания дисциплины к потребностям обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

При необходимости в образовательном процессе применяются следующие методы и технологии, облегчающие восприятие информации обучающимися инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья:

- создание текстовой версии любого нетекстового контента для его возможного преобразования в альтернативные формы, удобные для различных пользователей;
- создание контента, который можно представить в различных видах без потери данных или структуры, предусмотреть возможность масштабирования текста и изображений без потери качества, предусмотреть доступность управления контентом с клавиатуры;
- создание возможностей для обучающихся воспринимать одну и ту же информацию из разных источников - например, так, чтобы лица с нарушениями слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения - аудиально;
- применение программных средств, обеспечивающих возможность освоения навыков и умений, формируемых дисциплиной, за счёт альтернативных способов, в том числе виртуальных лабораторий и симуляционных технологий;
- применение дистанционных образовательных технологий для передачи информации, организации различных форм интерактивной контактной работы обучающегося с преподавателем, в том числе вебинаров, которые могут быть использованы для проведения виртуальных лекций с возможностью взаимодействия всех участников дистанционного обучения, проведения семинаров, выступления с докладами и защиты выполненных работ, проведения тренингов, организации коллективной работы;
- применение дистанционных образовательных технологий для организации форм текущего и промежуточного контроля;
- увеличение продолжительности сдачи обучающимся инвалидом или лицом с ограниченными возможностями здоровья форм промежуточной аттестации по отношению к установленной продолжительности их сдачи;
- продолжительности сдачи зачёта или экзамена, проводимого в письменной форме, - не более чем на 90 минут;
- продолжительности подготовки обучающегося к ответу на зачёте или экзамене, проводимом в устной форме, - не более чем на 20 минут;

- продолжительности выступления обучающегося при защите курсовой работы - не более чем на 15 минут.

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО и учебным планом по направлению 58.03.01 "Востоковедение и африканистика" и профилю подготовки "История стран Азии и Африки (Япония)".

Приложение 2
к рабочей программе дисциплины (модуля)
Б1.В.ДВ.05.02 История литературы Японии

Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: История стран Азии и Африки (Япония)

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2022

Основная литература:

1. История мировой литературы. Древний Ближний Восток [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г.В. Синило - Минск : Выш. шк., 2014. - <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9789850624123.html>
2. Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. - М.: Флинта : Наука, 2011. - 280 с. - ISBN 978-5-9765-0907-8 (Флинта), ISBN 978-5-02-037228-3 (Наука).
<http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=455178>

Дополнительная литература:

1. Памятники книжного эпоса Запада и Востока : коллективная монография / сост. и ред. С.Ю. Неклюдов, Н.В. Петров ; сост. указ. С.С. Макаров. ? М. : ИНФРА-М, 2018. ? 482 с. ? (Научная мысль). ?
www.dx.doi.org/10.12737/monography_59350add27ea25.47757392.
<http://znanium.com/bookread2.php?book=858732>
2. Зарубежная литература XX века (1940 - 1990-е годы). Практикум: Учебное пособие / Т.В. Лошакова, А.Г. Лошаков. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 328 с.: 60x88 1/16. (переплет) ISBN 978-5-9765-0867-5, 1000 экз.
<http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=247737>
3. Гиль, О. Л. Зарубежная литература XX века [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / О. Л. Гиль. - 2-е изд., стер. - М. : ФЛИНТА, 2013. - 144 с. - ISBN 978-5-9765-1045-6
<http://znanium.com/bookread2.php?book=458071>

*Приложение 3
к рабочей программе дисциплины (модуля)
Б1.В.ДВ.05.02 История литературы Японии*

Перечень информационных технологий, используемых для освоения дисциплины (модуля), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: История стран Азии и Африки (Япония)

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2022

Освоение дисциплины (модуля) предполагает использование следующего программного обеспечения и информационно-справочных систем:

Операционная система Microsoft Windows 7 Профессиональная или Windows XP (Volume License)

Пакет офисного программного обеспечения Microsoft Office 365 или Microsoft Office Professional plus 2010

Браузер Mozilla Firefox

Браузер Google Chrome

Adobe Reader XI или Adobe Acrobat Reader DC

Kaspersky Endpoint Security для Windows

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе "ZNANIUM.COM", доступ к которой предоставлен обучающимся. ЭБС "ZNANIUM.COM" содержит произведения крупнейших российских учёных, руководителей государственных органов, преподавателей ведущих вузов страны, высококвалифицированных специалистов в различных сферах бизнеса. Фонд библиотеки сформирован с учетом всех изменений образовательных стандартов и включает учебники, учебные пособия, учебно-методические комплексы, монографии, авторефераты, диссертации, энциклопедии, словари и справочники, законодательно-нормативные документы, специальные периодические издания и издания, выпускаемые издательствами вузов. В настоящее время ЭБС ZNANIUM.COM соответствует всем требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) нового поколения.

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе Издательства "Лань", доступ к которой предоставлен обучающимся. ЭБС Издательства "Лань" включает в себя электронные версии книг издательства "Лань" и других ведущих издательств учебной литературы, а также электронные версии периодических изданий по естественным, техническим и гуманитарным наукам. ЭБС Издательства "Лань" обеспечивает доступ к научной, учебной литературе и научным периодическим изданиям по максимальному количеству профильных направлений с соблюдением всех авторских и смежных прав.

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе "Консультант студента", доступ к которой предоставлен обучающимся. Многопрофильный образовательный ресурс "Консультант студента" является электронной библиотечной системой (ЭБС), предоставляющей доступ через сеть Интернет к учебной литературе и дополнительным материалам, приобретенным на основании прямых договоров с правообладателями. Полностью соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к комплектованию библиотек, в том числе электронных, в части формирования фондов основной и дополнительной литературы.